

— Что вас, Екатерина
Вильмонт
— Заявление об отпуске
чувствовавшая себя неую

— Проверим
на вшивость
господина
адвоката

— «Все, что было до тебя, ничего
не значит... совсем...
Есть только кот в мешке!»

Екатерина Вильям-Вильмонт

Проверим на вшивость господина адвоката

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/120220>

Проверим на вшивость господина адвоката: АСТ; М.; 2005

ISBN 5-17-031988-6

Аннотация

<r>Есть ли у деловой женщины время и силы на истинно глубокое, неповторимое чувство? Или ее удел – цинизм и одиночество? Что ей остается, если карьера, казалось бы, потерпела крах?</r> <r>Может, плюнуть на все и выйти замуж за иностранного «принца», благо он под рукой? Или все-таки подождать настоящей любви?</r>

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Николаевна Вильмонт Проверим на вшивость господина адвоката

*Я знаю, что нежнейший май
Пред оком вечности – ничтожен.
Но птица я – и не пеняй,
Что легкий мне закон положен.
М. Цветаева.*

Часть первая

– Что у вас, Елизавета Федоровна? – Генеральный директор поднял на нее свои тусклые глаза.

– Заявление об отпуске, – пролепетала Лиза, всегда чувствовавшая себя неуютно при новом шефе.

– Об отпуске? Что ж, прекрасно! – Он подмахнул заявление.

Слава богу, подумала Лиза, две недели не буду видеть твою тухлую морду. Она хотела взять у него из рук свое заявление, но Владлен Степанович задержал его.

– Кстати, Елизавета Федоровна, после отпуска на работу

можете не возвращаться.

– То есть как? – ахнула Лиза.

– Вы уволены. Разумеется, вы получите все, что вам причитается, но после отпуска считайте себя свободной.

– Но почему?

– Мы не сработаемся!

– А, понятно, – пробормотала Лиза и, несмотря на то что внутри у нее все дрожало, собралась с силами и бросила уже от двери: – Счастливого места!

– Что? – не понял шеф.

– Ну вы же новая метла!

– Можете уже завтра не выходить на работу, госпожа Кот.

– Вот за это спасибо! И желаю вам самых низких рейтингов!

С этими словами она вышла в приемную и что было сил хлопнула дверью. Дрожа от злости и обиды, она почти бежала по коридору.

– Лизочек, ты что? – остановил ее мелодичный голос Инны.

– О, я как раз к тебе! Вот!

– В отпуск собралась? И куда на сей раз?

– В жопу!

– Что? – ахнула Инна.

– Он меня уволил! Сказал, чтобы после отпуска не выходила на работу!

Инна завела ее в свой кабинет, налила рюмку коньяку:

– Выпей!

– Я за рулем! – привычно возразила Лиза.

– Ничего, тебе надо!

Лиза залпом выпила коньяк:

– Фу, гадость какая!

– Много ты понимаешь! Это «Хенесси»!

– Все равно гадость!

– Значит, он начал с тебя! Интересно, кто следующий...

Всякий раз, подходя к своей машине, Лиза испытывала что-то похожее на любовь. Два месяца она ездила на новенькой «Шкоде-Фелиции» и не могла нарадоваться на свою «Фелю». Это была третья машина в Лизиной жизни, но к двум прежним она ничего подобного не чувствовала. Машина и машина, средство передвижения. А «Феля» была как близкая подруга, как что-то родное. Неужели придется ее продать? Нет, ни за что! Но ведь денег теперь не будет. Отпускные я получу, на них надо продержаться как можно дольше. А бабушка? Что я бабушке скажу? Она так расстроится... Нельзя ей говорить. Пока что я в отпуске, а за это время что-нибудь придумается. Надо разослать по Интернету резюме. Хотя что я так найду? Уж этот гад постарается испортить мне репутацию. Зря я, наверное, ему нахамила... Нет, не зря! И потом, он первый начал! Разве так увольняют? «После отпуска можете не выходить...» Скотина! Я в этой компании с первого дня, можно сказать – стояла у ис-

токов, а он... Лиза шмыгнула носом. Но как его поганая рожа вытянулась, когда я сказала ему, что он новая метла... Приятно вспомнить! Оказывается, даже в увольнении может быть приятный момент... Ну ничего, он еще пожалеет, где он найдет такого программного директора? К тому же сейчас там начнется разброд и шатание. Люди будут бояться, кто-то наверняка станет подличать, куда ж без этого. Все худшее всплывет, а то хорошее, что было у нас, в ближайшем будущем сойдет на нет, и это не может не отразиться на работе. Впрочем, меня это уже не касается. Я уволена и должна думать о себе, и даже не столько о себе, сколько о бабушке. Она старенькая, ей вредно волноваться. Нет, я пока ничего ей говорить не буду. Звонить мне домой с соболезнованиями никто не станет, да и мало кто знает домашний телефон, а мобильник всегда при мне. В отпуск я собиралась с пятнадцатого, значит, до пятнадцатого надо делать вид, что я хожу на работу. Буду утром уходить и возвращаться вечером. Бабушка не догадается. А, ладно, вспомню Скарлетт О'Хара и буду жить сегодняшним днем, мало ли какие сюрпризы может подкинуть жизнь...

И Лиза поехала в «Седьмой континент» покупать бабушке ее любимые пирожные. Кроме бабушки, у нее никого не было.

– Лиза, ты знаешь, кто звонил? – встретила ее бабушка, хрупкая и до сих пор красивая женщина.

– И кто же? Привет! – Лиза чмокнула бабушку в нос.

– Ада!

– Какая Ада?

– Ты с ума сошла? Твоя подруга Ариадна!

– Да ты что?! Откуда?

– Представь себе, она в Москве и жаждет общаться! Мы с ней так хорошо поговорили, наверное, битый час болтали!

– И ты, конечно, хвасталась моими успехами? – ласково улыбнулась Лиза, надевая тапочки.

– Естественно! Но и она тоже хвасталась! У нее родился сын, и ему уже три года, а ты даже не знала!

– Ну надо же, кто бы мог подумать...

– Лиза, ты не рада?

– Почему, рада, просто я устала, этот наш новый меня достал до печенок...

– О работе после еды! – твердо заявила Ксения Леонтьевна. Она считала, что разговоры о работе во время еды портят аппетит. К тому же это дурной тон. – Ты только взгляни, какую я купила кастрюльку! Просто загляденье! Такие нежные тона, и, как ты думаешь, чье производство? Представь себе, наше! Я сначала даже не поверила. Вот ведь могут же! Великая вещь – конкуренция. Там был огромный выбор, но в душу мне запала именно эта. И вот поди ж ты... Наша! Знаешь, это приятно.

– Квасной патриотизм знаю, а теперь еще и кастрюльный появился, – засмеялась Лиза. Но кастрюлька и вправду бы-

ла очень красивая. Белая, с изящными нежно-голубыми цветочками и голубой пупочкой на крышке. – Что ты еще купила?

– Да так, по мелочи... Но все очень нужное. Денег, конечно, кучу истратила, но мы ведь теперь можем себе это позволить, да?

– Ну конечно, бабуля! – с болью в сердце сказала Лиза. – Ну расскажи про Адку. Где она, что?

– Она послезавтра отмечает день своего рождения и хочет тебя видеть! Но она еще позвонит и сама все расскажет. Милая девочка, и я рада, что у нее все устроилось. Я очень хочу ее повидать, жаль, сына она не привезла. Его зовут Арчи. Все-таки лучше было бы дать ему русское имя.

– Но, бабушка, он все-таки австралиец!

– Ну есть же какие-то общие имена... Петр, Александр... А тут Арчибальд!

– Наверное, так захотел отец. Кстати, кто отец? Она замужем?

– Не знаю, я не посмела задать такой вопрос. В наше время легко попасть впросак и совершить бестактность. Она ведь могла родить и в результате... Как это называется... ну «ин витрум»...

– Искусственным путем? Из пробирки? – рассмеялась Лиза. – Адка? Из пробирки? Да она трахает все, что шевелится!

– Лиза, фу! И потом, разве так говорят про женщин? – В глазах Ксении Леонтьевны мелькнуло лукавство.

– Про женщин нет, но про Адку – да! Она и сама когда-то так о себе говорила. О, я вдруг поняла, что страшно хочу ее видеть! Она не оставила телефон?

– Оставила, разумеется. Но ты сначала поешь!

– Я уже поела! А чай будем пить попозже, ладно?

Дозвониться до старой подруги оказалось невозможно. Телефон был все время занят. Ладно, решила Лиза, ей надо будет, сама позвонит. И действительно, через полчаса Ада позвонила:

– Лизавета, ты ли это? Господи, Лизка, как я рада тебя слышать! Но видеть хочу еще больше! Ты теперь, говорят, большая шишка!

– Да какая там шишка, а вот ты... Поздравляю с сыном Арчибальдом!

– Ой, не говори, я уж думала умру бездетной! А ты что же все замуж не выходишь?

– Не за кого!

– Да ладно, у вас на телевидении самые классные мужики тусуются. Ты что думаешь, мы в Австралии ничего не видим, не знаем?

– Адка, о чем мы говорим? Расскажи лучше про Арчибальда. Он какой? Беленький, черненький?

– Рыженький, – умиленно проговорила Ада. – Глазки синенькие и конопушки... Одним словом, красавец.

– Арчибальд с конопушками, прелесть как звучит, согласись?

– А ты по-прежнему во всем ищешь смешное? – рассмеялась Ада. – Хотя Арчибальд с конопушками – это и вправду круто... Ой, подружка, как я хочу тебя видеть! Когда ты сможешь уделить мне время?

– Когда скажешь!

– Но ты же горишь на работе!

Уже сгорела, подумала Лиза, но промолчала.

– Завтра вечером, например?

– А днем ты не могла бы вырваться часика на два? Пообедали бы вместе.

– Отлично!

– Значит, вырвешься? Блеск! А послезавтра жду тебя на день рождения. Но подробнее поговорим завтра. Мне надо еще кучу народу обзвонить. Завтра в два встречаемся у метро «Маяковская», как в детстве. Договорились?

– Да.

– Отлично! Пока, Лизка! Ах ты Лиза-Лизавета, я люблю тебя за это, вот за самое за это, что ты Лиза-Лизавета! Пока!

Почему-то после разговора с Адой Лиза успокоилась. Мало ли что может случиться в этой жизни... и необязательно плохое. Найду я работу, не пропадать же в тридцать семь лет интересной женщине, классному специалисту, к тому же с дипломом факультета журналистики МГУ... В крайнем случае пойду в какую-нибудь газету или журнал... Не пропаду! А может, вообще все к лучшему? Не зря же говорится – все

к лучшему в этом лучшем из миров!

Утром она встала как обычно, привела себя в порядок. Оделась, как всегда, элегантно, ведь она работает в телекомпании, встречается с массой людей – и надо постоянно выглядеть на все сто.

– Привет, «Феля», ну что мы будем делать до двух часов? – сказала она, садясь в машину. Можно было бы поездить по магазинам, но надо экономить. Хотя все равно придется что-то дарить Адке. Но что это может быть? Мы столько лет не виделись... Вот пообщаюсь с ней, тогда и решу. А пока куда себя деть? В музей, что ли, пойти? Сто лет не была в музее. Или в кино? В кино тоже сто лет не была... И в театре... Черт, сколько возможностей таит безработица! Ну, положим, в театр утром не пойдешь, а в кино запросто! Но не хочется... А пойду-ка я в зоопарк! Посмотрю на зверей, вспомню детство... Нет, ерунда, как я буду по зоопарку на каблуках шкандыбать? Да и вообще... Глупо. А что не глупо? Не глупо работать, заниматься своим делом, и я совсем не знаю, как распорядиться свободным временем, когда его так много...

И тут она вспомнила, что у нее заказана и оплачена путевка в Египет. Какой теперь может быть Египет? Значит, я сейчас же еду в турагентство и отказываюсь от путевки. Время еще есть. И надо полагать, много с меня за отказ не сдерут...

Не очень молодая и очень усталая женщина-менеджер спросила:

– Вы уверены, что не передумаете? Ведь до отъезда еще больше десяти дней...

– Нет, не передумаю, увы!

Пока женщина что-то там оформляла, в офисе разгорелся скандал, из которого Лиза поняла только, что кто-то ждет билет в Шереметьеве, а его туда почему-то еще не подвезли.

– Но так же не делается, черт бы вас взял! – кричал весь красный от гнева мужчина лет пятидесяти. – Девочка волнуется, ждет, а вы не чешетесь.

– Но почему же ваша девочка так рано туда поехала? – отбивалась девушка лет двадцати трех. – Мы же предупредили, что рейс переносится на более поздний час!

– Никто ее не предупредил, вы все нагло врете! Она же не сумасшедшая.

– Вы в этом уверены? Я сама ей звонила!

– Как вы смеете хамить? Я вашу фирму в порошок сотру! Вы у меня еще попляшете! А сейчас давайте билет, я сам его отвезу! Руки вам всем пообрывать бы! – кипятился мужчина. – Позвонили один раз, было занято, так второй раз вам лень набрать, да? Давайте скорее билет, и дело с концом.

– Ой, да возьмите, ради бога!

Наконец мужчина ушел, возмущенно пыхтя.

– Вот тип! – фыркнула девушка.

– Неля, а ты ей дозвонишься вчера? – спросила немолодая.

– Но ей невозможно было дозвониться! – вспыхнула девушка.

– Ты виновата кругом!

– Элла Семенна, вечно я у вас во всем виновата!

– Скажи еще спасибо, что он сам поедет в Шереметьево!

– Подумаешь, я бы лучше поехала, чем ваши обвинения слушать!

Эта девушка тут долго не задержится, подумала Лиза. Но почему-то не ощутила ни малейшего сочувствия к потенциальной товарке по несчастью. Девушка была типичной нерадивой пофигисткой. А я вот хорошо работала, а толку что?

Получив назад свои деньги, она вышла на улицу. И сразу же заметила мужчину, только что скандалившего в турагентстве. Весь красный от злости, он с такой досадой захлопнул капот своей «Волги», что та только жалобно взвизгнула. А он еще наподдал ногой по колесу.

– Простите, у вас что-то случилось?

Он окинул ее гневным взглядом. Видимо, узнал.

– Вы же слышали все... Чтобы я еще раз сюда обратился... У меня дочка ждет в Шереметьеве... Теперь вот еще машина не заводится... Тут и не поймаешь, надо куда-то идти.

– Давайте я вас отвезу! – сама того не желая, предложила Лиза.

– Отвезете? В Шереметьево? – поразился мужчина.

– Ну да. У меня тут машина, и время есть...

– Вы серьезно?

– Ну конечно. Жалко вашу дочку...

– Ну вы даете! Хотя, впрочем... Спасибо, коли не шутите!

– Не шучу! Садитесь!

Все-таки я ненормальная, подумала она. Кто его знает, вдруг он маньяк?

– Ох, неужели еще не перевелись хорошие люди? А вы куда едете?

– В Шереметьево, куда же еще?

– Да нет, вы не так поняли. Я хотел спросить, куда вы через эту шарашкину контору собираетесь ехать?

– Собиралась в Египет, но не вышло, пришлось отказаться.

– И что это всех в Африку тянет? Дочка моя вот тоже в Тунис намылилась.

– О, в Тунисе я была. Мне понравилось.

– Да? Вы, я смотрю, одеты как на работу, а времени у вас навалом?

– Это правда, времени – навалом. Я все думала, куда деваться до двух...

– Слушайте, вы что, работу потеряли? – догадался мужчина.

– А что, заметно?

– С виду нет, но простая логика – отказались от путевки, время не жалеете... А вы кто по специальности?

– Хотите предложить мне работу? – засмеялась Лиза.

– Ну, судя по вашему прикиду, по машине, вы нехило за-

рабатывали, боюсь, такой работы у меня для вас нет. Так где вы работали?

– В телекомпании.

– А я строитель. Таким дамам у нас нечего делать. У вас какое образование?

– Журфак.

– О нет, только не это!

– Не любите журналистов?

– Ненавижу!

– Понятно.

– А муж что, не в курсе? Вы от него скрыли?

– Я не замужем!

– Ладно врать-то!

– Показать паспорт?

– Да нет, извините...

Он надолго замолчал. Потом ему позвонили на мобильник и он долго кого-то ругал, да так, что опять стал весь красный.

– Что ж вы так из-за всего кипятитесь? – спросила Лиза.
– Нервы не бережете.

– Какие нервы? Мне уже нечего беречь, весь вымотался, а тут еще дочка плачет: папа, я не улечу! Не могу, когда она плачет... – тихо добавил он. – Она в детстве без конца болела... Я вам даже не представился и вас не знаю как звать. Жаль, не могу вам помочь с работой. Но если вдруг надумаете дачу строить...

– Мне сейчас только дачу строить! – засмеялась Лиза.

– Никто не знает, что его ждет за поворотом, – назидательно изрек он. – И на всякий случай возьмите мою визитку.

Они как раз стояли у светофора. Лиза взглянула. «Генеральный директор фирмы «Дедал» Анатолий Анатольевич Крыса». Она засмеялась.

– Чего смеетесь? – обиженно спросил Крыса. – Фамилия смешная?

– Да нет, сама по себе фамилия как фамилия. Но в сочетании с моей...

Она достала свою визитку и дала ему.

– «Елизавета Федоровна Кот», – прочитал мужчина и чуть не скончался от смеха. А потом вдруг серьезно спросил: – А почему вас уволили?

– Новый генеральный пришел.

– Ясно.

– Ну вот мы и приехали, вас подождать?

– Ни в коем случае! Я уж дождусь, пока дочка пройдет таможню и паспортный контроль. Первый раз она с подружкой летит, без родителей... Я вам страшно благодарен!

– Не за что! Рада была помочь!

– Сколько я вам должен?

– Да вы что! Даже не вздумайте!

– Но почему? Вы же время тратили и бензин, куда это годится!

– Ничего, я еще не так обнищала!

– Ох, гордячка! Ну тогда еще раз спасибо! Или знаете что... Пойдемте со мной, я вас познакомлю с дочкой, покажу ей, что еще бывают добрые и гордые женщины. Я хотел бы, чтобы она стала такой, пожалуйста, очень вас прошу! И я куплю вам цветов – женщины ведь любят цветы... Да не стесняйтесь, пошли-пошли...

Почему бы и не пойти? – решила Лиза.

К Анатолию Анатольевичу кинулась зареванная, перепуганная девчонка, некрасивая, очкастенькая:

– Папа! Ты сам приехал!

– Ну я же тебе сказал! Но если бы не эта дама... Вот познакомьтесь, Елизавета Федоровна, это моя дочка Ляля... – И он рассыпался в благодарностях Лизе. Ляля тоже восторженно ее благодарила. И Анатолий Анатольевич купил ей букет не слишком свежих нарциссов. Наконец они очень сердечно простились – и Лиза побежала на стоянку. А приятно все-таки делать добрые дела, усмехнулась она, садясь в машину. Интересно, какая у него жена? Наверняка добродушная, де-белая тетка, которая печет пышные пироги, летом закатывает банки на даче и обожает своего Толика. Им, наверное, хорошо вместе... Ну и дай им Бог! А время между тем пролетело. Если не попаду в пробку, успею как раз вовремя.

Но в цветах симпатяга Крыса не понимает ничего. Нарциссы уже завяли, их осталось только выбросить. Она полезла в карман за платком и вытащила оттуда... голубенькую тысячерублевую бумажку. Откуда это? Господи, да ведь это

плата за проезд! Крыса незаметно сунул ей деньги – пожалел безработную! Сначала она оскорбилась, потом огорчилась, потом решила, что непременно позвонит Крысе и отчитает его... А впрочем, это совсем не так плохо! Тысяча рублей в сложившейся ситуации совсем не лишняя, а он ведь не хотел меня обидеть, он хотел поблагодарить – как умеет. Хороший человек, просто не слишком изысканный... Ну и что с того? Много ли радости от изысканных мужиков? А этот хоть добрый... Он добрый, я добрая – уже неплохо... Но главное – это прекрасная идея! Я теперь знаю, что делать каждое утро! Не слоняться, как идиотка по киношкам, а работать, зарабатывать!

– Ну как, «Феля», покалымим?

– Лизавета, ты ли это? – вскричала элегантная, коротко стриженная брюнетка, в которой Лиза с трудом признала русоволосую, веснушчатую Аду. – Что ты так вылупилась? Ах, волосы... Я уже давно покрасилась, мне идет, как ты считаешь?

– Идет, определенно идет, глаза... совсем другие... И ты с губами что-то сделала, да?

– Это все потом, давай хоть поцелуемся!

Старые подружки нежно обнялись и расцеловались.

– Лизка, ты выглядишь усталой... У тебя что, много проблем?

– А у кого их мало? – засмеялась Лиза.

– Ну, куда двинем?

– Понятия не имею, я не такой уж спец по ресторанам.

– Мне тут посоветовали одно местечко... Ты на колесах?

– Конечно.

– Ну что, Лизка? Как живешь? – спросила Ада, когда они уже сделали заказ.

– Да как тебе сказать... – пожала плечами Лиза, еще не решившая, сказать Аде об увольнении или пока не стоит.

– Ты все еще Кот?

– Естественно!

– Совершенно противоестественно! Тебе же тридцать семь уже, я не ошибаюсь?

– Нет, и тебе столько же! Кстати, кто отец Арчибальда?

– Один австралийский бизнесмен. Показать фотку?

– Конечно!

Ада вытащила из большой сумки толстенный альбомчик с фотографиями.

– Вот смотри, это мой Мэл, это наш дом, это Арчи... Это Эрна, сестра Мэла, она живет с нами... Это наш сад...

– Красотища какая, а это что за дерево? Как цветет, чудо!

– Посмотри, посмотри получше, – засмеялась Ада.

– Но я не знаю, я таких никогда не видела...

– Это уж точно! Лизка, это не цветы, это попугаи! Стая белых попугаев села на обычный клен!

– Попугаи? Столько белых попугаев? С ума сойти! Я бы

в жизни не догадалась.

– Ну еще бы! В Москве только вороны да голуби. А это мы на пляже, Мэл учит Арчи плавать...

От фотографий веяло чем-то прекрасным, но настолько далеким, что даже не верилось в его подлинность.

– Господи, Адка, ты там прижилась?

– А то! Вон красота какая! И Арчик... Он же австралиец! Лизка, ты должна к нам приехать! Я даже знаю, с кем тебя познакомить, у Мэла есть друг Рой, Рой Шелли, отличный мужик, он недавно овдовел...

– Да ну, Адка, глупости!

– Ладно, не хочешь Роя Шелли, не надо, а на попугаев своими глазами посмотреть неохота?

– Попугаи – это серьезно!

– Мне Ксения Леонтьевна сказала, что ты нехило зарабатываешь, приезжай к нам в отпуск, с кенгуру познакомлю... А детенышей коалы ты живьем видела?

– Я даже по телевизору когда их вижу, обмираю! – воскликнула Лиза, и ей нестерпимо захотелось в Австралию.

– Приедешь, Лизка?

– Надо подумать, – ответила Лиза и решила не говорить подруге о своих неприятностях. Зачем? Пусть думает, что и мы в Москве живем как белые люди. – Адка, в таких ситуациях положено спрашивать – ты счастлива?

– А черт его знает... наверное, с какой-то точки зрения – да, счастлива, а с какой-то... Иногда охота удавиться...

– Ну это у всех бывает... Ты мужа-то любишь?

– Люблю, наверное... – не слишком уверенно ответила Ада. – По крайней мере, я ему еще не изменяла, хотя мы живем уже почти пять лет, а для меня это серьезно...

– О да! Поздравляю!

– Да что ты все обо мне, расскажи, что у тебя.

– Да ничего, так, пустяки...

– И что, за эти годы ни одного серьезного романа?

– Нет. Понимаешь, я каждый день вижу огромное количество мужиков, и многие из них красивые, умные, талантливые, а сердце ни разу не трепыхнулось...

– Фиг с ним, с сердцем! А секс?

– Для меня это неглавное.

– Но для организма...

– Организм тоже помалкивает. Во всяком случае, не влияет на мою жизнь.

– Нет, тебе точно надо приехать ко мне! На австралийском солнышке так разогреешься, что... Правда, Лизка, приезжай!

– Не исключено!

– Хорошо бы приехать зимой, где-нибудь в июле...

– С ума сойти! Адка, ты антипод?

– Кажется, это было у Высоцкого: «Мы антиподы, мы здесь живем»! Но должна сказать, что Москва меня просто сразила. Никак не ожидала, что тут у вас так шикарно стало... А рестораны какие! Блеск! Хотя и дорого все... Лиза-

ня, до чего ж я рада тебя видеть... Завтра-то придешь?

– А как же? Народу много будет?

– Уйма! Праздную в ресторане!

– А из тех, кого я знаю, кто-то будет?

– Конечно! Ванька Тертышников, Оля Турова, Женечка

Соколов.

– Здорово, я давно их не видела... А форма одежды?

– Демократичная. В чем хочешь, в том и приходи!

– Бабуля, ужинать не буду, мы с Адкой обедали в ресторане!

– Ты удрала с работы?

– Просто немножко затянула обеденный перерыв.

– А к нам Ада придет?

– Обязательно, она страшно хочет тебя видеть, показать фотографии. Что нового?

– Встретила во дворе Леню с какой-то девушкой.

– Ну и слава богу!

– Но он, по-моему, к ней совершенно равнодушен.

– Бабуля, это его проблемы. Не мои и не твои. И вообще, он мне в сыновья годится.

– Я понимаю, – вздохнула бабушка. – Но он все-таки страшно талантливый мальчик.

– Именно что мальчик.

– А я вот читала про одного бразильского красавца, у него жена на двадцать два года старше...

– Бабушка, я не понимаю, ты хочешь, чтобы я связалась с младенцем? Это ненормально!

– Леня не младенец! Он замечательный музыкант! У него большое будущее, и ему уже двадцать четыре года!

– Ксения Леонтьевна, если вы не прекратите этот дурацкий разговор...

– Я и сама понимаю, что он дурацкий. Я просто хватаюсь за соломинку, тем более что он давно тебя любит...

– Бабушка!

– Ну все, все... Скажи лучше, что ты подаришь Аде?

– Шарфик от Армани, помнишь, мне недавно подарили, мне этот цвет не идет, а Адке теперь в самый раз, она брюнеткой заделалась. Ну и цветов, конечно, куплю, просто я не знаю, что еще можно ей подарить такое, чтобы она этот подарок взяла с собой, а шарфик ничего не весит.

– Разумно, тебе он в самом деле не к лицу.

– Видишь, бабуль, я тоже бываю разумной.

– Ты? Очень редко, если это не касается твоей работы.

– Кстати о работе! У нас начинается ремонт, просто кошмар какой-то.

– Ремонт? Ты ничего не говорила!

– Это внезапно получилось! Наверху прорвало трубы, многих залило, – меня, к счастью, нет, но все равно... Придется теперь одеваться на работу как на дачу!

– Почему?

– Ну, бабуля, сама, что ли, не понимаешь? Там грязь будет

непролазная, джинсы, кроссовки, свитер, только так!

– Но ведь ты ответственное лицо!

– Ну я не самое ответственное лицо, наши куда более ответственные тоже намерены сильно опроститься, чтобы не заляпаться вконец и не сломать ноги, если кто на каблуках.

– Жаль, тебе так идет стиль деловой женщины.

– Бабуля, это, я надеюсь, ненадолго, иначе наша телекомпания просто вся поголовно сойдет с ума!

– Знаешь, в последнем «ТВ-Парке» ваши рейтинги по Москве куда выше, чем по России в целом. Надеюсь, ваш новый генеральный знает, что делает!

Острое чувство жалости опять подступило к горлу. Бабушка так глубоко вникала в дела их телекомпании, так живо интересовалась всем, что там происходило...

– Поживем – увидим! – вздохнула Лиза. Она бы совсем раскисла, если бы в кармане не лежала тысяча, заработанная сегодня извозом. Деньги невеликие, а сил придают. Да и встреча с Адой была приятна и внушала уверенность в том, что рано или поздно все устраивается. Уж как Адку помотало по жизни, по миру, и вот она «верная супруга и добродетельная мать»...

Утром Лиза оделась, как и говорила бабушке, в джинсы, свитер, кроссовки, взяла еще шапочку, чтобы спрятать волосы, и очки-хамелеон. Очки и шапочку она сунула в сумку, старую, потертую.

– Лиза, ты с ума сошла, разве можно с такой сумкой ходить? Я давно собиралась ее выбросить.

– Хорошо, что не выбросила! Представляешь себе, в каком виде будет сумка от Гуччи в этом ремонте?

– Боже мой, ремонт будут делать у вас на головах?

– Именно, бабуля, именно!

Бабушка только тяжело вздохнула.

Внизу Лиза столкнулась с Анной Игнатьевной, которая раз в неделю приходила убирать квартиру. Самой Лизе было некогда, а бабушка слишком стара для такой работы. Лиза вообще хотела нанять женщину на каждый день, но бабушка решительно воспротивилась. Готовку она никому не доверяла. Ох, я забыла, что еще и Анне Игнатьевне надо платить... Боюсь, столько мы с «Фелей» не заработаем. Ночью она спала неважно, обдумывая тактику и стратегию предстоящей новой жизни. Шоферская работа таит в себе немало опасностей. Но я буду ездить только в рабочее время, значит, днем, и не буду сажать мужчин. По возможности, конечно. Никаких кавказцев, как бы прилично они ни выглядели! Тут ей стало стыдно, она была женщиной в высшей степени интеллигентной и совестливой, чуждой ксенофобии, но бережного Бог бережет. Все-таки лучше возить женщин с детьми или с животными. Кстати, хорошая мысль – ловить клиентов у ветеринарных клиник, там и мужчин можно брать. Сядет какой-нибудь дядечка с пуделем на руках, чего бояться? На вокзалы и в аэропорты соваться нельзя, там своя мафия. Ну,

конечно, если кто-то опаздывает в аэропорт, отвезти можно, но там никого не брать, а то заметят, не дай бог...

– Привет, «Феля»! Поехали к ветлечебнице!

Она еще издали заметила голосующего мужчину с собачкой на руках.

– Вам куда?

– Девушка, умоляю, довезите до Ленинского!

– Садитесь! – Лиза открыла ему заднюю дверцу. На сиденье заранее был положен полиэтилен, а сверху тряпка. Мало ли что может случиться с больным животным.

– Ох, спасибо вам, а то никто не везет с собакой! Я так рассчитывал, что попадется женщина за рулем!

– А что с вашим песиком?

– Проглотил пуговицу!

– Что ж вы так далеко поехали с Ленинского? Там разве нет ветлечебницы?

– У нас тут знакомый доктор. Нас сын довез и поехал на работу.

Пенсионер, подумала Лиза, этот много не даст, но лиха беда начало!

Действительно, мужчина заплатил ей сто рублей. Но она была довольна. Не успела Лиза отъехать, как к машине кинулась какая-то заполошная тетка:

– Ой, девушка, довезите до улицы Волгина! Скорее!

– Садитесь!

Тетка тяжело плюхнулась рядом с ней:

– Ну насилу нашла машину, спасибо, что взяли. А вы что, в ту сторону едете или подрабатываете?

– Подрабатываю, – ответила Лиза. – Работу потеряла, жить как-то надо.

– А муж что, не прокормит?

– Нет у меня мужа.

– А чего так?

– Никто замуж не берет! – со смехом ответила Лиза.

Тетка поглядела на нее с сочувствием:

– Ничего, найдешь еще мужа, какие твои годы! Только ты не особо выдрючивайся, ищи вдовца с ребенком. У самой-то дети есть?

– Двое! – соврала Лиза, которую забавлял этот разговор. Отсутствие косметики, очки и волосы, спрятанные под шапочку, сделали свое дело – из интересной, эффектной женщины она превратилась в дурнушку, которой осталось надеяться только на первого попавшегося вдовца, заросшего грязью и сильно оголодавшего.

– Да, с двумя своими спиногрызами найти трудно... – вздохнула женщина. – Ну ничего, ты все же ищи! Вот у меня соседка по площадке с двумя детьми одна осталась, муж помер, и через год другого нашла ничего, справный мужик, непьющий, но, правда, она красавица... Все при ней – личико, фигурка... Но и ты ничего себе, умная, наверно... Вид у тебя такой...

– Какой? – заинтересовалась Лиза. – Умный, что ли?

– Ах, не все ли равно! – махнула рукой тетка. – Не родись умен, не родись красив – сама небось знаешь. Сейчас налево поверни, а вон за той палаточкой направо, вот так! Ну спасибо тебе, сколько с меня?

– Сколько не жалко!

– Семьдесят устроит?

– Спасибо.

Пока тетка выгружалась из машины, подбежал молодой парень с букетом цветов:

– До проспекта Мира довезете?

– Нет, – нерешительно ответила Лиза. Парень был явно чем-то взволнован.

– Умоляю! Я на свадьбу опаздываю! Триста рублей!

– Садитесь! – решила Лиза.

Он сел рядом с ней:

– Скорее, пожалуйста!

– На свою свадьбу опаздываете?

– Нет, на свадьбу сестры! Пропал как идиот.

– В какое место на проспекте Мира?

– В самом начале, там ЗАГС...

– А, знаю этот ЗАГС!

Именно там она когда-то вышла замуж за Сашу. Она хотела взять тогда его фамилию, но он сказал:

– Лизаня, лучше оставайся Котом, Гольдштейн в нашей жизни не самая лучшая фамилия. Когда я надумаю помирать, мне будет спокойнее оттого, что ты просто Лиза Кот!

– С чего это тебе помирать?

– Все когда-то помрут! А по статистике мужчины умирают раньше, только и всего.

Тогда она не придавала никакого значения этим разговорам. Ей едва исполнилось восемнадцать, Сашке было двадцать три, и казалось, впереди одно только счастье... Но через два года она стала вдовой. Сашу страшно избили какие-то подонки в подъезде, и через день он скончался в больнице. Он работал в «Огоньке», ему прочили большое будущее, говорили, что он надежда советской журналистики, тогда только-только ослабли цензурные тиски... И в одночасье все кончилось.

Ехали молча, парень то и дело поглядывал на часы.

Интересно, заплатит он обещанные триста рублей?

– Вот мы и приехали!

– Спасибо, выручили, кажется, я успел, вон сестра! – указал он на высокую девушку в ярко-красном длинном платье и с веночком на темных волосах. – Я думал, она шутит, что будет в красном...

– Это красиво и, кажется, модно, – успокоила его Лиза.

Парень не обманул и дал ей обещанные деньги.

Ну что ж, «Феля», мы неплохо начали!

Гостей у Ады оказалось не так уж много, человек пятнадцать. И никого знакомых. Стол явно был рассчитан на гораздо большее число людей. Ада была раздражена и обиже-

на.

– Вероятно, у них что-то случилось, – пыталась ее утешить Лиза, – потом, в Москве сейчас такие пробки, что куда хочешь можно опоздать.

– Но ты же вот не опоздала!

– Случайно!

– Да нет, они просто не сочли нужным... Кто я для них такая, отрезанный ломоть...

– Адка, ну не пришли, и не надо! Значит, сволочи, а раз так... Тебе же лучше, меньше заплатишь...

– Ох, Лизка, – обняла ее старая подруга, – мне бы твой оптимизм!

– Бери, не жалко! Слушай, что это тут в вазочках?

– Коктейль из креветок!

– Обожаю! – Лиза была страшно голодна. За целый день она успела только съесть два слоеных пирожка с капустой. Пассажиры шли один за другим, и в результате к шести часам она заработала две тысячи двести рублей. Правда, и устала страшно. Если вычесть расходы на бензин, на амортизацию, получалось совсем негусто. Но все-таки начало положено. Я просто еще не знаю, сколько какое расстояние стоит, и не умею запрашивать – беру что дают. Ну ничего, не боги горшки обжигают. Да и потом, не век же я буду калымить, найду работу по специальности – рано или поздно, но найду, и деньги на первое время у меня еще есть, так что... А коктейль из креветок здорово вкусный... Что бы еще съесть?

Лиза стала обзирать стол, и вдруг кусок недожеванного рогалика с кунжутом застрял у нее в горле. На противоположной стороне стола чуть правее сидел мужчина, при одном взгляде на которого у Лизы закружилась голова. Ой, мамочки, подумала она, мне бы такого... Ему было лет сорок – сорок два, может быть, каштановые волосы падали на лоб, а глаза совсем светлые – не то голубые, не то зеленоватые... Нос уточкой, красиво очерченный рот, с чуть припухлой нижней губой, небольшая родинка на подбородке... Он разговаривал со своим соседом, глядя на него сквозь модные небольшие очки, чуть спущенные на нос. Под Киселева косит, решила Лиза, но до чего хорош. Черты отнюдь не совершенные, но сочетание этих черт... Я бы за таким в огонь и в воду или на край света...

– Адка, слушай, кто вон тот мужик в сером костюме?

– Какой? Лешка? Нравится?

– Интересный.

– Да уж... Но тут, Лизка, тебе не светит... Он женат и обожает жену. У них просто идеальный брак!

– А жена где же?

– Заболела. У нее слабое здоровье.

– А он кто вообще?

– Адвокат. Довольно модный, кстати.

– А...

– Он тебе нравится?

– Да не то чтобы... Просто привлек внимание.

– Лучше обрати внимание на его соседа! Холостой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.